Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра Государственно-правовые дисциплины
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Механизм защиты прав и свобод личности в Российской Федерации

Студент (ка) _20ЗЮМ1_ _____ Плотникова Наталья Викторовна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель _____ Гусева А.Л.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент каф.ГПД _____ Елистратова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: _____ _____ _____
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _ ____ 201 № _)
Заведующий кафедрой _ГПД_ _____ Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 201 г. №_)
Секретарь ГЭК _____ _Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2023 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Государственно-правовые
дисциплины
_____/О.В. Романовская/
__ _____2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр.№ 20 ЗЮМ1

Плотниковой Натальи Викторовны

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Механизм защиты прав и свобод личности в Российской Федерации

2. Научный руководитель Гусева Алена Леонидовна

3. Дата выдачи задания 30.11.2020

4. Срок сдачи студентом законченной работы 21.12.2022

5. Перечень подлежащих разработке вопросов - рассмотрение механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации, выявление проблемы их реализации и разработка предложения по их устранению, рассмотреть понятие механизма реализации и защиты прав человека и гражданина, изучение правовых основы реализации и защиты прав человека и гражданина, анализ судебной защиты прав граждан и свобод личности в Российской Федерации; , выявление проблемы реализации защиты прав и свобод личности в Российской Федерации.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	**Консультант**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		30 октября 2020 г. Гусева А.Л.	15 декабря 2020 г. Гусева А.Л.
Понятие и правовая основа реализации и защиты прав человека и гражданина		10 февраля 2021 г. Гусева А.Л.	14 октября 2021 г. Гусева А.Л
Характеристика видов механизмов защиты прав и свобод личности в Российской Федерации		22 декабря 2021 г. Гусева А.Л.	06 июня 2022 г. Гусева А.Л.
Проблемы реализации защиты прав и свобод личности в российской федерации и предложения по их устранению			
Заключение		10 сентября 2022 г. Гусева А.Л.	21 декабря 2022 г. Гусева А.Л.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

1 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 9

1.1 Понятие механизма реализации и защиты прав человека и гражданина 9

1.2 Правовые основы реализации и защиты прав человека и гражданина.. 16

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 29

2.1 Судебная защита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации 29

2.2 Внесудебная защита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации 33

2.3 Самозащита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации 38

3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ 49

3.1 Проблемы реализации защиты прав и свобод личности в Российской Федерации 49

3.2 Предложения по совершенствованию механизма защиты прав и свобод личности в современной России 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 63

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации, в статье 2, закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Важно отметить и главу 2, где указано, что основные права и свободы человека и гражданина в России, определила, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...» (часть 1 статьи 23), что «сбор, хранение, использование и распространение разглашение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается» (часть 1 статьи 24). Этот тезис лежит в основе законотворчества российского государства. Каждый человек имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Представляется, что это способствует установлению правовых связей между государством, обществом и гражданами. Права и свободы человека в Российской Федерации провозглашены высшей ценностью, они получили свое развитие и регламентацию в нормативных актах различного уровня. При этом в настоящее время остается дискуссионным вопрос о достаточной реализации их в практической плоскости.

Научная проблема. Важность и научная проблематичность выбранной темы объясняется тем, что в свете непосредственной реализации основных прав и свобод человека и гражданина подчеркивается изменение вектора правовой связи между гражданами и государством. Приоритетом здесь должно быть провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей, что не всегда реализуется на данный момент.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации.

Предмет исследования – доктринальные положения, принципы и нормы, отражающие реализацию механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации, отечественные и зарубежные нормы законодательства, а также судебная практика по исследуемой проблематике.

Цель исследования – рассмотреть механизм защиты прав и свобод личности в Российской Федерации, выявить проблемы их реализации и разработать предложения по их устранению.

Задачи исследования:

– рассмотреть понятие механизма реализации и защиты прав человека и гражданина;

– изучить правовые основы реализации и защиты прав человека и гражданина;

– проанализировать судебную защиту прав граждан и свобод личности в Российской Федерации;

– проанализировать внесудебную защиту прав граждан и свобод личности в Российской Федерации;

– проанализировать самозащиту прав граждан и свобод личности в Российской Федерации;

– выявить проблемы реализации защиты прав и свобод личности в Российской Федерации;

– разработать предложения по совершенствованию механизма защиты прав и свобод личности в современной России.

Методологические основы исследования. В ходе работы над магистерской диссертацией применялись диалектический, формально-логический и другие методы.

Среди общенаучных методов диалектический метод познания правовой действительности (анализ и синтез, аналогия, дедукция, индукция и др.) позволил проанализировать научные взгляды и представления, посвященные

сущности реализации механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации.

В исследовании применен формально-юридический метод, благодаря которому были выявлены пробелы реализации механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Акоф Р., Алексашина А.А., Алексеев С.С., Алексеева А.В., Бельцева, Е.А., Буданов В.Г., Ведерников А. Н., Герцева А.М., Дзидзоев Р. М., Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В., Мархгейм М.В., Товстуха О.О., Чашкова, С. Ю. и т.д.

Нормативная основа исследования. Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, касающиеся предмета исследования.

Эмпирическая основа исследования. В целях исследования вопроса реализации механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации автором использовались постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и т.д.

Научная новизна состоит в том, что проанализированы права человека, которые являются наивысшей ценностью. Функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. Было проведено исследование, доказывающее, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения,

решения судов общеобязательны для исполнения. Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Развитие примирительных процедур может стать одним из приоритетных направлений совершенствования механизма разрешения возникающих правовых споров и эффективной защиты нарушенных прав граждан и организаций. Предлагаем модернизировать судебную систему – и модернизацию проводить во всех секторах и на всех уровнях этой системы. Что касается проблемы конституционного права граждан на жилье, то многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, могут быть решены путем повышения эффективности работы органов местного самоуправления. Обоснована необходимость предоставления дознавателю, следователю, прокурору сведений, составляющих врачебную тайну, до возбуждения уголовного дела должна быть законодательно урегулирована.

Структура исследования обусловлена ее целью. Магистерская диссертация состоит из трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1 Понятие механизма реализации и защиты прав человека и гражданина

Защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей задачей любого государства. Права человека присущи всякой личности, они многогранны и, по-видимому, являются широкой классификацией в современном мире, и все же споры о них не утихают уже несколько десятилетий. В литературе права человека и сама человеческая личность нередко отождествляется с законом в целом. Так, академик В.С. Нерсесянц считал, что человек не может жить без закона, а закон без человека[1].

В условиях современного общества права человека признаны наивысшей ценностью. На права человека влияют объективные и субъективные факторы. Права человека присущи каждому от рождения и являются неотчуждаемыми. Реализация прав человека служит разрешению его жизненных задач.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации[2], видим, что правовой статус личности, гражданина определяется как ряд национальных и международных стандартов, охватывающих права и свободы человека и гражданина.

О.А. Снежко правильно отмечает, что права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Социальные

[1] Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М.: НОРМА. — 1997. — 288 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

возможности, закрепленные государством в Конституции и законах, подлежат обеспечению и защите обществом и государством[1].

Схематично существующие права и свободы человека и гражданина, указанные во второй главе Основного закона нашей страны, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Права и свободы человека и гражданина

[1] Снежко О.А. Государственная защита прав граждан / О.А. Снежко. 2005. М.: Наука. — 2005. — 189 с.

Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами.

Для России характерно гарантирование защиты прав и свобод человека и гражданина правовым статусом Президента РФ. Он является гарантом реализации прав и свобод, а также защиты в случае их нарушения. Кроме того, защита обеспечивается посредством работы системы государственных органов.

При этом, помимо обеспечения прав и свобод, Президентом реализуется большой круг иных задач – общее руководство Правительством Российской Федерации (статья 83 Конституции Российской Федерации), представительские функции государства и др., что не позволяет сосредотачивать внимание на какой-либо одной области[1].

В этой связи представляется оправданным создание альтернативных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, например, института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее - Уполномоченный).

Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав[2]. Кроме того, Уполномоченный наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. Так, именно по предложению

[1] Упоров, А. Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А. Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. — 2021. — Т. 21. — № 5. — С. 21-30.

[2] Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. №9. Ст. 1011.

Уполномоченного по правам человека были расширены пределы использования материнского капитала[1].

Института Уполномоченного действует на территории различных субъектов Федерации. При этом, работа Уполномоченного не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного. Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан[2].

Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение.

В условиях современного общества и с учетом национальных особенностей граждане Российской Федерации проявляют значительное недоверие к власти и государству, и такая тенденция сохраняется даже в условиях реформирующегося законодательства.

В литературе ведется дискуссия относительно увеличения доверия к государственным органам, но, тем не менее, граждане в большей степени реализуют самозащиту, чем полагаются на защиту государства[3].

Этот процесс развивался в течение длительного исторического периода, поэтому гражданам Российской Федерации несколько сложно обратиться к одному и тому же Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Для защиты прав несомненно важно сформированное гражданское общество, однако для современности этот процесс еще не завершен.

---

[1] Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — №6. — 2019. — С. 105.

[2] Алексашина А.А., Смирнов С.В. Уполномоченный по правам человека в РФ: проблемные аспекты правозащитной деятельности // Инновационные научные исследования. — № 2. — С.122.

[3] Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверия как мост над пропастью неуверенности между обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — №2. — С.168.

Замедление формирования гражданского общества обусловлено рядом факторов, включая российскую ментальность.

Реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов. Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. Например, профессор Сара Джозеф говорит, что пандемия COVID-19 деструктивно повлияла на все виды прав и свобод человека и гражданина[1].

На примере России можно сказать, что законодатель предпринял по сохранению приоритетных прав граждан, которые потенциально подвергаются наибольшим угрозам. Однако это характерно не только для России, но и для всего мира в целом.

В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена. Законодатель имеет право ограничивать права и свободы человека и гражданина на основании статьи 55 Конституции Российской Федерации. QR-коды были внедрены в мире, но их внедрение происходило постепенно, в разных регионах Российской Федерации по-разному, россияне были обязаны иметь их при посещении торговых центров.

Длительное время шли дискуссии относительно предъявления QR-кода в общественном транспорте. Общество было возмущено ситуацией с введением кодов, которое противоречило статьям Конституции Российской Федерации (статьи 24, 27), а также тем, что введение использования кодов произошло до опубликования Федерального закона.

[1] Sarah Joseph. COVID-19 and Human Rights: Past, Present and Future// Journal of International Humanitarian and Legal Studies. P. 1.

QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен проект, который бы исправил QR-код, но он так и не был принят[1].

В мире существует еще одна важная проблема, связанная с вакцинацией детей, поэтому в Европе вакцинация была в самом разгаре в 2021 году, чего нельзя было сказать о России. Общественность возмущена тем, что вакцина не была полностью протестирована и неясно, как на нее отреагирует организм ребенка.

Наконец, отметим, что даже если предположить, что принудительные меры, принятые субъектами Федерации для борьбы с пандемией, ограничивали права и свободы человека и гражданина, в данном случае они имели юридическое обоснование, вписываясь в формулу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в объеме, необходимом для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким федеральным законом в данном случае является Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который допускает применение ограничительных мер в отношении граждан в целях защиты здоровья человека[2].

Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической

[1] Законопроект № 17357-8О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения" (в части введения некоторых ограничительных мер в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции) // Официальный интернет - портал правовой информации: http://pravo.gov.ru/.
[2] Дзидзоев, Р. М. Права человека и пандемия коронавируса в России / Р. М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 9. — С. 33-36.

ясности. Необходимо отделить механизм защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, который включает в себя внутренние структуры. К ним относятся Президент Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации. COVID-19 сыграл особую роль в процессе регулирования прав и свобод человека и гражданина, изменил жизнь граждан, повлиял на ограничение большинства прав и свобод человека и гражданина, вынуждает законодателя принимать быстрые меры. Однако ограничение прав и свобод осуществляется на основании федерального закона, в других случаях это прямое нарушение.

Население, которое не всегда понимает и осведомлено о мерах, принимаемых для ограничения прав и свобод человека и гражданина, часто активно проявляет свое недовольство.

Итак, можно сделать вывод, что права человека являются наивысшей ценностью. Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. При этом, работа Уполномоченного по правам человека не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного.

Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан. Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для

снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение.

Кроме того, реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов.

Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена.

QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен проект, который бы исправил QR-код, но он так и не был принят. Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической ясности, рассмотренный в основной части.

1.2 Правовые основы реализации и защиты прав человека и гражданина

Российская Федерация - правовое государство, то есть она основывает свою деятельность на нормах права. Национальное законодательство представлено в виде различных нормативных правовых актов, но Конституция Российской Федерации занимает самое высокое место в их иерархии.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть международные средства защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит учесть современные реалии – при применении санкционного режима в отношении нашей страны не все международные средства защиты применяют к российским гражданам, что является прямым нарушением, тем не менее имеет место быть.

К основным органам по правам человека относятся: Генеральная Ассамблея ООН, Комитет ООН по правам человека, Комиссия ООН по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Европейский суд по правам человека и т.д.

Среди наиболее значимых международных нормативных актов, регулирующих защиту прав и свобод человека и гражданина, необходимо выделить следующие: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о защите прав человека Права и основные свободы; Конвенция о правах ребенка и другие. Европейский суд по правам человека является важным органом по международной защите прав и свобод человека.

Однако можно подать заявку на него только в том случае, если соблюден ряд требований. Во-первых, жалоба может быть подана только против государства, которое подписало и ратифицировало Конвенцию, и только в том случае, если нарушение произошло после ратификации.

Во-вторых, суд рассматривает жалобы, связанные с нарушением только тех прав, которые гарантированы Конвенцией и протоколами к ней.

В-третьих, жалоба должна быть направлена против действий или решений государственных органов; жалобы, поданные против неправительственных организаций и частных лиц, к рассмотрению не принимаются. Кроме того, сама форма жалобы должна соответствовать установленным требованиям[1].

Следует отметить, что решение Европейского суда по правам человека не имеет обязательной силы на территории Российской Федерации, но отчет о рассмотрении жалоб публикуется каждый год.

[1] Волкова, В. Р. Защита прав и свобод человека и гражданина: национальный и международный аспекты / В. Р. Волкова // Актуальные проблемы права, государства и экономики. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. — С. 24-27.

На международной арене существует практика, согласно которой к государству, которое постоянно игнорирует решения Европейского суда, применяются определенные санкции, и поэтому для него наступают негативные моральные и политические последствия.

Новый курс, выбранный в 1993 году гражданами России на построение правового государства, примат прав человека закреплен в статье 2 Конституции Российской Федерации (далее – Российская Федерация), которая устанавливает приоритетные ценности: «Человек, его права и свободы - это высшая ценность. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства»[1].

Анализ основного закона позволяет сделать вывод, что понятие «обязанность» используется в Конституции Российской Федерации в единственном числе, хотя на самом деле оно воспринимается как триединство: «признание, соблюдение и защита».

Почти 30-летний опыт изучения и реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации показывает положительную динамику в обеспечении прав и свобод человека, однако нарушений в этой сфере не становится меньше[2], что негативно сказывается на развитии институтов гражданского общества и верховенства закона, создает недоверие со стороны граждане по отношению к государственной власти.

Поэтому необходимы дополнительные аргументы для укрепления взаимоотношений между человеком и государством, для укрепления конституционного механизма защиты прав и свобод человека.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская Газета": https://rg.ru/2021/04/01/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-chelovekaza-2020-god.html; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf

Убедительные аргументы в пользу этого можно выявить при научном изучении совокупности вопросов, которые можно определить как конституционную систему защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Основы обязательства признавать, соблюдать и защищать, закрепленные в статье 2 Конституции Российской Федерации, побуждают государство к определенной деятельности: обязательство признавать права и свободы выражается в законодательной деятельности; обязательство соблюдать проявляется в создании эффективного механизма, гарантирующего уважение к права и свободы. права и свободы; обязанность защищать права и свободы выражается в пресечении правонарушений, привлечении виновных к ответственности и восстановлении нарушенных прав и свобод.

Следует отметить, что обязанность - признание, обязанность – соблюдение и обязанность - защита осуществляются разными субъектами и различаются по форме выражения. Что делает целесообразным рассмотреть конституционную обязанность по защите отдельно.

В теории конституционного права обязанность защищать права и свободы человека возникает, когда они нарушаются по инициативе субъекта, права которого были нарушены, или по инициативе соответствующих компетентных органов. Так, согласно нормам Конституции (ст. 45,46) «...гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина...», что подчеркивает важность судебной защиты[1].

Анализ положений Конституции Российской Федерации показывает, что нравственные позиции, выраженные в ее преамбуле, следует принимать за концептуальную основу конституционной системы защиты прав и свобод

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

человека, которая должна формироваться исходя из интересов многонационального народа России, с учетом таких отношения как:

– «...утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, общепризнанных принципов равенства и самоопределения, сохранения исторически сложившегося государственного единства;

– уважение памяти предков, передавших любовь и благоговение к Отечеству,

– веру в добро и справедливость;

– возрождение суверенной государственности России; утверждение незыблемости ее демократических основ;

– стремление обеспечить благополучие и процветание страны на основе ответственности за свою родину для нынешнего и будущих поколений; осознание себя частью мирового сообщества...»[1].

Вышеупомянутый выбор моральных установок также указан в статье 17 Конституции, которая закрепляет естественную и правовую природу прав человека в Российской Федерации.

Что является основной основой в нынешней конституционной системе защиты прав человека: ответственность государства за уважение и защиту прав человека, его ограниченная роль в установлении прав; невозможность отказа от установленного объема прав и свобод[2].

Положения статьи 15 Конституции Российской Федерации распространяются на нормы, регулирующие защиту прав и свобод человека и гражданина. Для того чтобы раскрыть концептуальные основы конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина, необходимо разобраться в понятийно-категориальном аппарате исследуемого вопроса.

---

[1] Там же.

[2] Еремина, И. С. Концептуальные основы конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». — 2022. — С. 325-331.

Таким образом, современная наука имеет сорок или более определений системы, среди которых: «система - это комплекс взаимосвязанных элементов»[1], «система - это ограниченный набор взаимодействующих элементов»[2], «система - это набор взаимосвязанных элементов»[3].

Понятие «защита» трактуется по-разному. Таким образом, анализируя нормативные правовые акты и официальные документы, мы сталкиваемся с такими лексико-правовыми конструкциями, как «защита прав потребителей»; «защита от чрезвычайных ситуаций»; «защита Отечества»; «обеспечение права на защиту» и др.

Как мы видим, вышеприведенные варианты демонстрируют различную форму деятельности юридических лиц, что актуализирует изучение сущностных характеристик понятия «защита».

Таким образом, по мнению А.М. Ларина, «защита» заключается в определенных действиях по пресечению противоправных действий, их предотвращению и возмещению вреда, причиненного правонарушением[4]. Представляется, что в этом контексте «защита» раскрывается как вид правоохранительной деятельности.

В.Н. Бутилен рассматривает «защиту» как обязательный (принудительный) способ для компетентных органов реализовать право на компенсацию за полученный ущерб в соответствии с процедурой, установленной законом[5].

Однако такой подход не включает конституционный институт самообороны. В.С. Алексеев дает понятие «защита» как обязательная для

---

[1] Акоф, Р. Общая теория систем и исследование систем как противоположные концепции науки о системах Текст. / Р. Акоф. Общая теория систем. М.: Норма. — 1966. — С. 77-78.

[2] Бельцева, Е.А. Гуманитарное знание и проблема понимания: монография Текст. / Е.А. Бельцева. Киров: ВСЭИ. — 2005. — 188 с.

[3] Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Текст.: автореф. дисс. докт. филос. наук / В.Г. Буданов. М.: Норма. — 2007. — 22 с.

[4] Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА. — 1996. — 277 с.

[5] Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. — 2001. — №12. — С. 15.

государства деятельность, целью которой является восстановление нарушенных прав и обеспечение выполнения юридических обязательств[1].

Однако подход, предложенный В.С. Алексеевым, не учитывает правозащитную деятельность местного самоуправления и самообороны.

Учитывая, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность защищать права и свободы граждан, логично рассматривать ее с функциями государства, в которых проявляется его роль в решении важных задач общественного развития и обеспечении конституционных ценностей.

Поэтому мы считаем, что реализация конституционной обязанности по защите прав и свобод граждан должна быть выделена в отдельную сферу государственной деятельности.

В юридической науке понятия «защита» и «покровительство» трактуются по-разному, поэтому И.В. Ростовщиков и Н.А. Боброва рассматривают их как идентичные понятия, другие ученые-юристы разделяют эти термины, полагая, что "защита" - это более широкое понятие. С нашей точки зрения, наиболее точным является мнение ученых, которые придают «защите» и «патронажу» самостоятельное содержание.

Правовые категории «защита» и «сохранение» прав и свобод человека связаны с применением различных мер. Таким образом, А.С. Мордовец включает в содержание понятия «защитные меры» меры по восстановлению нарушенных прав, а также меры процессуального принуждения[2].

В.Р. Волкова делает упор именно на судебную защиту, делая упор на то, что следует решать именно таким образом все проблемы, возникающими между гражданами и государством[3].

---

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Норма. — 1981. — 280 с.

[2] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов — 1996. — 199 с.

[3] Волкова, В. Р. Защита прав и свобод человека и гражданина: национальный и международный аспекты // Актуальные проблемы права, государства и экономики. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 24-27.

О.Э. Лейст признает, что если из защитных мер изъять превентивные меры, то это будет синонимом понятия «право-восстановление санкций»[1].

Считаем, что исследуемые понятия не идентичны, поскольку защитные меры как правовые последствия зависят от разных обстоятельств и относятся к субъекту, применяющему их.

И.А. Кашапова в своем труде делает выводы, что защита прав должна осуществляться посредством конституционного контроля, и приводит в пример анализ деятельности Конституционного Суда РФ[2].

Н.А. Балаян, Ю.В. Пантазий еще раз подчеркивает, как важно осуществлять защиту прав человека, и напоминает о том, что полиция обладает достаточными полномочиями для осуществления этих прав гражданина[3].

Исходя из вышеизложенного, а также поддерживая мнение Маркхейма М.В.[4], можно резюмировать, что защита прав и свобод является регламентированной конституционной системой структурированных правовых элементов, которые направлены на предотвращение нарушений, а также достижение состояния реальной безопасности в стране. Такие элементы есть формальное выражение реализации прав человека, с присущими такой реализации механизмами[5].

В заключение отметим, что в Российской Федерации функционирует судебный аппарат, одним из направлений деятельности которого является рассмотрение жалоб, поданных гражданами на нарушение их законных прав.

---

[1] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.. — 1962. — 131 с.

[2] Кашапова, И. А. Защита прав и свобод гражданина в сфере конституционного права / И. А. Кашапова // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8(212). – С. 40-44.

[3] Балаян, Н. А. Задачи и функции органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Н. А. Балаян, Ю. В. Пантазий // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве.. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 88-94.

[4] Мархгейм М.В. Товстуха О.О. Правозащитные принципы: ресурсы статусов и смыслов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2016. — № 10 (231). — С. 127.

[5] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ. Под редакцией Ю.М. Прусакова. Москва. — 2004. — 190 с.

Однако судебная система не лишена ряда недостатков. А поскольку Конституция Российской Федерации устанавливает ограничение на обращение в международные организации до тех пор, пока не будут исчерпаны доступные внутренние средства, процесс восстановления нарушенных прав может занять довольно много времени. Но и рассматривать международные организации как панацею тоже не стоит. Обращение в международные организации - многоступенчатый процесс.

И все же, несмотря на возможность обращения граждан в международные органы, российская судебная система должна создать все условия для того, чтобы отдельные лица могли полностью восстановить нарушенные права и свободы в рамках национальных средств правовой защиты.

Итак, были рассмотрены международные средства защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит учесть современные реалии – при применении санкционного режима в отношении нашей страны не все международные средства защиты применяют к российским гражданам, что является прямым нарушением, тем не менее имеет место быть. Решение Европейского суда по правам человека не имеет обязательной силы на территории Российской Федерации, но отчет о рассмотрении жалоб публикуется каждый год. Анализ Конституции РФ показал, что понятие «обязанность» используется в Конституции Российской Федерации в единственном числе, хотя на самом деле оно воспринимается как триединство: «признание, соблюдение и защита». Почти 30-летний опыт изучения и реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации показывает положительную динамику в обеспечении прав и свобод человека, однако нарушений в этой сфере не становится меньше, что негативно сказывается на развитии институтов гражданского общества и верховенства закона, создает недоверие со стороны граждане по отношению к государственной власти. Поэтому необходимы дополнительные аргументы

для укрепления взаимоотношений между человеком и государством, для укрепления конституционного механизма защиты прав и свобод человека. Основы обязательства признавать, соблюдать и защищать, закрепленные в статье 2 Конституции Российской Федерации, побуждают государство к определенной деятельности: обязательство признавать права и свободы выражается в законодательной деятельности; обязательство соблюдать проявляется в создании эффективного механизма, гарантирующего уважение к права и свободы. права и свободы; обязанность защищать права и свободы выражается в пресечении правонарушений, привлечении виновных к ответственности и восстановлении нарушенных прав и свобод. Учитывая, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность защищать права и свободы граждан, логично рассматривать ее с функциями государства, в которых проявляется его роль в решении важных задач общественного развития и обеспечении конституционных ценностей. Поэтому мы считаем, что реализация конституционной обязанности по защите прав и свобод граждан должна быть выделена в отдельную сферу государственной деятельности. Можно резюмировать, что защита прав и свобод является регламентированной конституционной системой структурированных правовых элементов, которые направлены на предотвращение нарушений, а также достижение состояния реальной безопасности в стране. Такие элементы есть формальное выражение реализации прав человека, с присущими такой реализации механизмами. Полагаем, что российская судебная система должна создать все условия для того, чтобы отдельные лица могли полностью восстановить нарушенные права и свободы в рамках национальных средств правовой защиты.

Вывод по первой главе. В ходе проведенного исследования выяснено, что права человека являются наивысшей ценностью. Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют

пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. При этом, работа Уполномоченного по правам человека не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного. Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан. Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение. Кроме того, реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов. Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена. QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен проект, который бы исправил QR-код, но он так и не был принят. Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической ясности, рассмотренный в основной части. Были рассмотрены международные средства защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит учесть современные реалии – при применении санкционного режима в отношении нашей страны не все международные

средства защиты применяют к российским гражданам, что является прямым нарушением, тем не менее имеет место быть. Решение Европейского суда по правам человека не имеет обязательной силы на территории Российской Федерации, но отчет о рассмотрении жалоб публикуется каждый год. Анализ Конституции РФ показал, что понятие «обязанность» используется в Конституции Российской Федерации в единственном числе, хотя на самом деле оно воспринимается как триединство: «признание, соблюдение и защита». Почти 30-летний опыт изучения и реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации показывает положительную динамику в обеспечении прав и свобод человека, однако нарушений в этой сфере не становится меньше, что негативно сказывается на развитии институтов гражданского общества и верховенства закона, создает недоверие со стороны граждане по отношению к государственной власти. Поэтому необходимы дополнительные аргументы для укрепления взаимоотношений между человеком и государством, для укрепления конституционного механизма защиты прав и свобод человека. Основы обязательства признавать, соблюдать и защищать, закрепленные в статье 2 Конституции Российской Федерации, побуждают государство к определенной деятельности: обязательство признавать права и свободы выражается в законодательной деятельности; обязательство соблюдать проявляется в создании эффективного механизма, гарантирующего уважение к права и свободы. права и свободы; обязанность защищать права и свободы выражается в пресечении правонарушений, привлечении виновных к ответственности и восстановлении нарушенных прав и свобод. Учитывая, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность защищать права и свободы граждан, логично рассматривать ее с функциями государства, в которых проявляется его роль в решении важных задач общественного развития и обеспечении конституционных ценностей. Поэтому мы считаем, что реализация конституционной обязанности по

защите прав и свобод граждан должна быть выделена в отдельную сферу государственной деятельности. Можно резюмировать, что защита прав и свобод является регламентированной конституционной системой структурированных правовых элементов, которые направлены на предотвращение нарушений, а также достижение состояния реальной безопасности в стране. Такие элементы есть формальное выражение реализации прав человека, с присущими такой реализации механизмами. Полагаем, что российская судебная система должна создать все условия для того, чтобы отдельные лица могли полностью восстановить нарушенные права и свободы в рамках национальных средств правовой защиты.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Судебная защита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации

В России провозглашено верховенство прав и свобод человека и гражданина. При нарушении конституционных прав законодательство предусматривает возможность обращения в Конституционный суд Российской Федерации.

Согласно статистике 2021 года, всего поступило 8586 жалоб, но только порядка 900 жалоб были связаны с нарушением конституционных прав личности[1]. Еще в пример можно привести судебное дело от 2020 года гражданина В.В. Сонина, который требовал признать противоречащим Конституции пункт статьи Закона о контрактной системе[2].

Судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. В литературе выражено мнение, что судебная власть равна закону, но с учетом персонификации. Судом фактически формируются правовые нормы через судебную практику, на которую опираются законодательные органы в процессе законотворчества.

Кроме того, судебные предписания являются регулятором общественных отношений.

Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения. Конституция подкрепляет авторитет судебной власти постулатом, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием.

---

[1] Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksrf.ru/pages/infopage.aspx.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сонин. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 13.04.2020.

Права и свободы обеспечиваются государством, и это обусловило необходимость эффективных механизмов их защиты.

В частности, к таким механизмам и относят судебную защиту, реализуемую через специальную систему органов. Одним из таких механизмов обеспечения прав и свобод является судебная защита, которая представлена как способ обеспечения гарантий прав человека и гражданина, который устанавливается государством путем создания специализированных органов – судов.

Это соотносится с международным законодательством, опосредующим права и свободы человека и гражданина. Так, Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что «...каждый человек имеет право на эффективное восстановление своих прав компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом...». Это положение распространяется на объединения граждан, лиц без гражданства, иностранцев. То есть судебная защита носит всеобщий характер.

Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству.

В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи и обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц. Также стоит упомянуть статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит: «...каждый человек имеет право при определении своих гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, выдвинутого против него, на справедливое

публичное разбирательство в разумные сроки независимым и беспристрастный суд, созданный на основе закона...»[1].

Рассматривая вопрос судебной защиты как механизма государственного обеспечения прав и свобод человека и гражданина с научной точки зрения, ученые говорят о ней как об институте конституционного права или как об общественных отношениях.

Итак, Ведерников А. Н. он говорит, что «право на судебную защиту выступает как многомерное и сложное юридическое лицо (явление), гарантируемое государством и предоставляющее физическим лицам возможность обратиться в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов, защищать их лично или с привлечением адвоката – представителя, а также как обязывающий государство восстановить нарушенное право, если суд признает необоснованность его нарушения»[2].

Судебная процедура часто преподносится как наиболее совершенный способ обеспечения и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Судебная защита - это универсальный способ защиты прав и свобод человека и гражданина. Его главной отличительной особенностью является отсутствие каких-либо ограничений, которые не позволяют отдельным лицам обращаться в судебные органы.

Муниципалитеты и юридические лица также перечислены в числе субъектов, которые могут обратиться за судебной защитой. В то же время судебные решения являются обязательными для исполнения всеми субъектами судебной защиты.

Судебная защита не заканчивается только возможностью обратиться в суд. Это также выражается в реализации возможности принимать участие в

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

[2] Ведерников А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М. — 2012. — 20 с.

судебных заседаниях, требовать от судебных органов предоставления защиты и т.д. А так же получение и юридической помощи гражданами.

Одним из главных критериев судебной защиты как механизма государственного обеспечения прав и свобод человека и гражданина является ее доступность.

В то же время в некоторых случаях отсутствует возможность судебной защиты, что объясняется ее коррумпированностью, зачастую сложными судебными процедурами и довольно объемной бумажной волокитой.

Таким образом, среди общих факторов повышения эффективности судебной деятельности выделяется необходимость повышения правовой культуры граждан, а также реализации последовательной и четкой государственной политики. Кроме того, следует ужесточить наказание за коррупцию в отношении судей.

Также необходимо повысить правовой уровень судей, их гражданскую зрелость и моральные качества, что также позволит снизить уровень коррупции в судах.

Известно, что судебная система Российской Федерации состоит из Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции[1]. Это государственные судебные органы. Однако существуют также межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина.

Среди таких органов наиболее популярным является Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Граждане Российской Федерации могут обращаться в этот орган с 1998 года, когда была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Этот судебный орган можно отнести к вспомогательному, поскольку, если ЕСПЧ признает нарушение прав и свобод человека и

[1] Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. №9. Ст. 1011.

гражданина, государство обязано восстановить нарушенное право лица, подавшего иск в этот межгосударственный орган, независимо от того, какие решения были приняты национальными судами.

В то же время стоит принять во внимание тот факт, что исключение России из Совета Европы автоматически означает прекращение действия Европейской конвенции по правам человека в стране. 16 сентября 2022 года закончилось участие России в Европейской конвенции по правам человека, и после этой даты подать жалобу в ЕСПЧ на нарушения, совершенные Российской Федерацией, технически невозможно, даже формально.

Таким образом, можно сказать, что судебная власть занимает одно из ключевых мест в системе механизма государственного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поскольку через нее осуществляются функции государства по отправлению правосудия.

Также необходимо осознавать, что в демократическом правовом государстве судебная власть будет эффективно осуществлять свои полномочия только при наличии высокого уровня доверия граждан не только к судьям, но и к суду в целом.

Итак, выяснено, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения.

Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству.

2.2 Внесудебная защита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации

Важным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина в современном мире является деятельность по защите прав личности внесудебного характера.

Внесудебная защита прав личности в научной юридической литературе означает «более доступную для общественности юрисдикционную форму защиты прав и законных интересов граждан и организаций, основанную на законодательстве о деятельности органов государственной власти и специфике конституционного статуса гражданина, предусматривающую рассмотрение конкретное противоправное деяние без участия судебных органов различными субъектами внесудебной защиты (органами исполнительной власти, объединениями общественных организаций, отдельными независимыми государственными структурами, конкретными должностными лицами и учреждениями), чаще всего «по вертикали» (т.е. менеджеры, органы более высокого уровня или отдельные структурные подразделения, уполномоченные на эту деятельность), целью которых является обеспечение верховенства закона в государстве посредством дополнительных механизмов, позволяющих судебным органам решать наиболее важные проблемы»[1].

Использование сравнительного метода исследования внесудебных форм защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах позволяет выявить наиболее оптимальные варианты реализации конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Представляется, что в настоящее время основной формой внесудебной защиты прав и свобод человека является институт Уполномоченного по правам человека.

[1] Алексеева А.В. Роль внесудебной защиты прав граждан в системе государственного и муниципального управления // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. Омск, 21 апреля 2020 года. — 2020. — С. 7-12.

Учреждение должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации возможно на основании пункта «"б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, согласно которому защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации. Российской Федерации и ее субъектов, а также вытекает из пункта «з» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, согласно которому совместной компетенцией Российской Федерации и ее субъектов является установление общих принципов организации системы органов государственной власти, публикация федеральных законов и принятия нормативных правовых актов. правовые акты субъектов Федерации в соответствии с ними (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Федеральный закон от 18 марта 2020 года N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека и субъектах Российской Федерации»[1] устанавливает требования к кандидатам на должность регионального омбудсмена, порядок рассмотрения жалоб заинтересованных субъектов, содержит информацию о его взаимодействии с органами государственной власти и общественными организациями, гарантирует участие Уполномоченного по правам человека в Омбудсмена в нормотворческой деятельности, в правовом просвещении населения, а также закреплено право на межрегиональное и международное сотрудничество в области защиты прав человека[2].

Компетенция региональных омбудсменов закреплена в соответствующих законах об уполномоченных по правам человека в конкретном субъекте Российской Федерации. Деятельность Омбудсмена способствует дополнению существующих средств защиты прав, свобод и

[1] Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2020. №12. Ст. 1640.

[2] Зернов И.В. Полномочия органов публично-правовых образований по защите прав человека // Пролог: журнал о праве. — 2020. — №3(27). — С. 3-9.

законных интересов человека и гражданина, не отменяет и не влечет за собой пересмотра компетенции органов и должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Как правило, Региональный уполномоченный по правам человека оказывает содействие в восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина, находящихся на территории субъекта Федерации; содействие в совершенствовании регионального законодательства, муниципальных нормативных правовых актов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина; содействие в правовом просвещении по вопросам прав человека и гражданские права и свободы. гражданские права и свободы, формы и методы их защиты; содействие межрегиональному и международному сотрудничеству в области прав человека. Разница между полномочиями уполномоченных субъектов Российской Федерации и полномочиями федерального омбудсмена заключается в невозможности подачи жалобы в Конституционный суд Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации не имеют такого признака государственной власти, как наличие государственной власти в правовом статусе.

Однако особый статус Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации как независимого органа государственной власти выражается в том, что он не обладает такими государственными полномочиями, как обязательные акты Уполномоченного для органов государственной власти и их должностных лиц.

В Российской Федерации уже существуют: Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации (аналогичные органы созданы в некоторых субъектах Российской Федерации (в частности, в Москве)), Уполномоченный по правам предпринимателей Российской

Федерации, Уполномоченный по Защиты прав потребителей финансовых услуг, Уполномоченный по вопросам, связанным с устранением нарушений прав предпринимателей при осуществлении регулирования, мониторинг функционирования и развития Интернета (интернет-омбудсмен), Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов, уполномоченный по правам студентов. Кроме того, весьма эффективными элемента механизма защиты являются прокуратура.

Кроме того, активно обсуждаются инициативы по назначению уполномоченного по защите прав потребителей, «уполномоченного по защите прав инвалидов, уполномоченного по защите прав военнослужащих, уполномоченного по защите прав беженцев»[1].

Таким образом, в последние годы институт омбудсмена функционирует в государственно-правовой практике более шестидесяти стран с парламентской и смешанной формами правления и выступает вспомогательным органом парламента по парламентскому контролю и осуществлению внесудебной формы защиты прав и свобод человека[2]. Основные механизмы функционирования и деятельность института омбудсмена в Российской Федерации регулируются федеральными и региональными законами, однако в каждом конкретном случае Омбудсмен вправе самостоятельно устанавливать порядок разрешения споров при осуществлении внесудебной формы защиты прав и свобод, регулирование правовых конфликтов, их предотвращение.

Итак, существующая модель правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не предусматривает систему вышеупомянутых органов по защите прав человека, что негативно сказывается на предоставлении гарантий правовой защиты личности.

---

[1] Роман Ю.И. О классификации специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. — 2019. — № 5. — С. 64-66.

[2] Носырева Е.И. Возможности трансформации института Омбудсмена // Омбудсмен. — 2013. — № 1. — С. 4-10.

В связи с этим и с учетом конституционных особенностей Российской Федерации как правового, демократического, социального государства представляется целесообразным построение системы органов по защите прав и свобод личности в сфере совместной юрисдикции России и ее субъектов. По нашему мнению, такая модель будет соответствовать конституционным принципам социальной справедливости и правового равенства.

2.3 Самозащита прав граждан и свобод личности в Российской Федерации

Еще одной формой внесудебной защиты прав граждан и свобод личности в Российской Федерации – это медиация. В Российской Федерации действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ[1], который создает определенную правовую основу для формирования института медиации в России.

В современных реалиях развитие примирительных процедур может стать одним из приоритетных направлений совершенствования механизма разрешения возникающих правовых споров и эффективной защиты нарушенных прав граждан и организаций.

Процедура медиации и ее активное внедрение в различных сферах жизни общества имеет очевидные преимущества – сокращение срока защиты или восстановления нарушенных прав, значительную экономию средств, а самое главное, это достижение компромисса между сторонами правового конфликта.

Участие в процедуре медиации для физических лиц приносит с собой повышенную осведомленность, поскольку участники полностью понимают, что они берут ответственность за разрешение текущего конфликта, спорной

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

ситуации на себя. Это путь к развитию общества, к повышению его уровня развития.

В современных условиях правовое регулирование медиативной процедуры осуществляется посредством норм Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»[1].

Однако медиация – не продукт отечественного правотворчества. Акты международного права также содержат нормы, которые опосредуют медиацию в семейных конфликтах.

Российская Федерация ратифицировала ряд международных договоров, которые так или иначе затрагивают вопросы медиации. К таковым можно отнести Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.[2] и Конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, об исполнении и о сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.[3]

Механизм применения альтернативных процедур при разрешении споров стал предпосылкой для утверждения принципов медиации.

Так, Директива Европейского парламента «О медиации в гражданских и коммерческих делах» указывает на медиацию как на системный процесс, направленный на добровольное достижение сторонами спора соглашения по существу посредством участия в споре третьего лица – посредника.

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

[2] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

[3] Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 19.10.1996) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.

Этот механизм может быть запущен как самими сторонами спора, так и в силу решения суда в соответствии с законодательством государства-участника.

Такая трактовка позволила сформулировать и использовать принципы реализации медиативной процедуры в целом. Это позволяет сделать вывод о неюрисдикционном характере медиации как формы разрешения конфликтов, что, однако, не отменяет силы исполнительного документа для медиативного соглашения, подписанного в присутствии медиатора сторонами. Такой исполнительный документ подпадает под обеспечение государством, что позволяет говорить о получении им правоприменительной силы.

Медиация также может рассматриваться в качестве регулятора социальных отношений. Поскольку любые общественные отношения нуждаются в обеспечении прав и законных интересов участвующих в них лиц, а также в сохранении баланса интересов.

Необходимо подчеркнуть, что медиация появилась сравнительно недавно. И была присуща странам англосаксонской правовой системы. Медиация применялась именно для разрешения семейных споров и конфликтов. Эта процедура позволяла применять нормы права в подобных конфликтах, но при этом максимально учитывать интересы спорящих сторон при содействии независимого медиатора.

Любое правовое государство гарантирует своим гражданам возможность защиты прав путем обращения к традиционным процедурам – судебному или административному порядку, а также обращению в иные компетентные органы.

Однако юрисдикционные процедуры зачастую достаточно длительны по времени, что обусловило необходимость поиска факультативных путей решения конфликтов. Наряду с процедурой медиации были разработаны переговорные и примирительные механизмы.

Однако регулирование медиации с помощью норм права невозможно без общего понимания принципов построения и регулирования этого механизма.

Именно основополагающие положения о медиации призваны стать основой формирования правового регулирования медиации. Сама процедура медиации при этом будет иметь особенности в зависимости от спора. Таким образом, сам характер взаимоотношений обуславливает существо медиативной процедуры в силу тесных личных связей между субъектами.

То есть медиацию можно определить как некое посредничество. При этом медиация носит ярко выраженную социальную функцию. В зарубежной литературе существует точка зрения, согласно которой эффективность медиации при разрешении социальных конфликтов, опосредованных личными взаимодействиями и имущественными связями, является бесспорной[1].

Все принципы медиативных процедур можно поделить на общие и специальные. К общим можно отнести принципы добровольности; конфиденциальности; беспристрастности, принятия самостоятельных решений участниками; квалифицированной юридической помощи сторонам конфликта.

К специальным принципам медиации в семейных отношениях относят защиту прав и законных интересов детей; учет при осуществлении посредничества межкультурных и межконфессиональных различий членов семьи, учет специальных квалифицирующих требований к медиаторам.

Раскроем более подробно некоторые из принципов медиации. Так, принцип добровольности означает, что участники спора самостоятельно и в силу собственного волеизъявления обращаются к посреднику за помощью в разрешении спора, и также самостоятельно могут выйти из процесса примирения.

[1] Gómez M., Francisco J. La mediación como método adecuado de resolución de conflictos en el ámbito familiar // Tratado de mediación. — 2017. — Vol. 3. — P. 168.

Помимо этого, за участниками спора сохраняется право на обращение за судебной защитой в случае неудовлетворительного результата медиации. То есть реализуется всеобщее право на получение надежной правовой защиты законных прав и интересов в национальных судах, нашедшее воплощение во Всеобщей декларации прав человека[1].

При этом реализация добровольности не тождественна обязательности применения медиации в досудебном порядке. Если медиативное соглашение не было заключено по существу спора, стороны не лишаются права защиты с помощью правосудия.

Принцип конфиденциальности предполагает неразглашение информации о существе медиативной процедуры. Кроме того, медиатор имеет право не выступать в качестве свидетеля по судебному спору, по которому лицо участвовало в процедуре медиации.

Нейтральность или беспристрастность медиатора требует отсутствие личного интереса медиатора в исходе конфликта. Медиатор не должен занимать позицию какой-либо из сторон, а также не должен реагировать на возможные проявления эмоций участников конфликта.

Медиация способствует быстрому и результативному принятию решений, с учетом фактических интересов каждой из сторон.

Медиатор – специально ориентированный на помощь сторонам посредник, использующий переговоры в качестве основного метода переговоры. Медиатор – максимально нейтральное третье лицо, чья роль заключается в облегчении процесса переговоров.

Посредник должен достаточно анализировать позиции сторон, оценивать их доводы. Посредник при этом не придерживается позиции ни одной из сторон, и не дает советов, которые могут быть восприняты как руководящие начала. К задачам медиаторов относят также налаживание

[1] "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

взаимосвязей между спорящими сторонами с организацией конструктивного диалога.

Посредник должен минимизировать проявления агрессии и оказания давления внутри конфликта. Он должен применять не только правовые, но и психологические инструменты, такие как активное слушание и говорение, способы невербального поведения, а также иные способы, продиктованные существом медиации как процедуры.

Медиатор сосредотачивает внимание сторон на проблемах, приведших к конфликту[1].

С учетом сказанного, выбор медиатора должен быть продиктован практической значимостью с точки зрения упорядочения процесса разрешения конфликта, выбора моделей медиации, профессионализма посредника и результативности его работы.

В российских правовых реалиях работа медиаторов не относится к числу предпринимательской деятельности, то есть извлечение прибыли не должно становиться самоцелью медиации.

Практическая реализация, однако, не исключается оплата услуг посредника в споре, но и это не означает, что примирение должно быть тождественно получению гонорара.

Кроме того, для России характерно категорирование иных лиц, которые могут принять участие в медиации. В такие категории входят:

– профильные специалисты, специализирующиеся на работе с семьей и семейными проблемами – юристы, социальные работники, психологи;

– лица, занимающиеся духовными практиками (священнослужители);

– лица, имеющие авторитет в местном сообществе[2].

---

[1] Пантелеева И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров / И. А. Пантелеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобаческого. — 2014. — №1 (2). — С. 452-457.

[2] Мельниченко Р. Г. Медиация: учебное пособие / Р. Г. Мельниченко. Москва: Дашков и К°. — 2014. — 190 с.

Их участие в процессе своеобразно санкционируется медиатором, и они должны в той или иной мере соблюдать принципы процесса медиации, особенно конфиденциальность. Соответственно, стороны могут проинформировать посредника о важной роли в делах семьи того или иного лица, и о том, кого можно привлечь к процессу разрешения конфликта. Однако вступление в процесс медиации иных лиц возможно только при согласии обеих сторон и медиатора.

При этом платность услуг медиатора в России зачастую делает их малодоступными. Это отличает медиацию от возможности обращения в суд, которая обеспечена для всех граждан, и в ряде случаев с предоставлением льгот по уплате государственной пошлины.

При этом существует и социально ориентированная медиация, однако такие центры не носят повсеместного характера, поскольку финансируются посредством грантовой поддержки, зачастую эпизодической. Это обуславливает доступность медиативных процедур, превращая социальное семейное посредничество из инструмента разрешения конфликтов в метод только для тех, кто может себе позволить его применение. Кроме того, это обстоятельство детерминирует невозможность установления обязательности медиации до обращения в суд. Такое нормативное закрепление станет препятствием на пути к правосудию.

Нельзя не учитывать уровень правовой культуры российского общества, в силу которого отвергается наличие возможности использования альтернативных методов разрешения споров. Участники спора не доверяют медиатору, выражают сомнения в его объективности, профессиональной компетенции. В итоге общество рассматривает суд как исключительно возможный способ урегулирования спора.

Изменения законодательства относительно медиации 2019 г. были продиктованы требованиями объективной действительности[1]. Презюмируется, что удостоверение соглашения о медиации нотариально влечет придание ему силы исполнительного документа.

Правоведы активно обсуждают до настоящего времени принятые изменения.

В частности, дискуссионен вопрос о соотношении медиативных соглашений и иных договоров и соглашений, предусмотренных семейным законодательством. Ряд авторов отмечает возможность частичного смещения или даже замены существующих договорных конструкций медиативными соглашениями, при этом обращая внимание, что это может касаться только имущественных отношений[2].

Проведенный анализ свидетельствует о наличии перспектив применения медиативных процедур как правового инструмента разрешения семейных споров.

Однако в свете динамики изменения законодательства, отсутствия четкого понимания природы медиации, недоверия со стороны общества к посредничеству такие перспективы могут быть долгосрочными и с неопределенным результатом применения.

Устранение существующих законодательных и социальных противоречий послужит толчком для расширения возможностей применения медиации. Этот процесс представляется органичным в системе разрешения споров российских правовых реалий, однако средне- и краткосрочные перспективы в силу недостаточной проработанности организационных и правовых основ в отношении рассматриваемого института не применимы.

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

[2] Чашкова, С. Ю. Конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров // Lex russica (Русский закон). — 2022. — № 4 (185). — 154 с.

Однако законодательство не регулирует ответственность посредника за раскрытие информации.

Считаем, что отсутствие последствий за нарушение одного из основных принципов института должно быть компенсировано введением в законодательство нового состава, предусматривающего штраф, а в случаях неоднократных нарушений медиатором этого принципа - запрет на участие в процедуре медиации в качестве посредника. Такие изменения в законодательстве защитят граждан в случаях нарушения принципа конфиденциальности посредниками.

Итак, развитие примирительных процедур может стать одним из приоритетных направлений совершенствования механизма разрешения возникающих правовых споров и эффективной защиты нарушенных прав граждан и организаций. Процедура медиации и ее активное внедрение в различных сферах жизни общества имеет очевидные преимущества – сокращение срока защиты или восстановления нарушенных прав, значительную экономию средств, а самое главное, это достижение компромисса между сторонами правового конфликта. Медиация также может рассматриваться в качестве регулятора социальных отношений. Поскольку любые общественные отношения нуждаются в обеспечении прав и законных интересов, участвующих в них лиц, а также в сохранении баланса интересов. При этом медиация носит ярко выраженную социальную функцию. Медиация способствует быстрому и результативному принятию решений, с учетом фактических интересов каждой из сторон. Выбор медиатора должен быть продиктован практической значимостью с точки зрения упорядочения процесса разрешения конфликта, выбора моделей медиации, профессионализма посредника и результативности его работы. При этом существует и социально ориентированная медиация, однако такие центры не носят повсеместного характера, поскольку финансируются посредством грантовой поддержки, зачастую эпизодической. Это обуславливает

доступность медиативных процедур, превращая социальное семейное посредничество из инструмента разрешения конфликтов в метод только для тех, кто может себе позволить его применение. Кроме того, это обстоятельство детерминирует невозможность установления обязательности медиации до обращения в суд. Такое нормативное закрепление станет препятствием на пути к правосудию. Устранение существующих законодательных и социальных противоречий послужит толчком для расширения возможностей применения медиации. Этот процесс представляется органичным в системе разрешения споров российских правовых реалий, однако средне- и краткосрочные перспективы в силу недостаточной проработанности организационных и правовых основ в отношении рассматриваемого института не применимы.

Вывод по второй главе. В ходе проведенного исследования выяснено, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения. Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству. Развитие примирительных процедур может стать одним из приоритетных направлений совершенствования механизма разрешения возникающих правовых споров и эффективной защиты нарушенных прав граждан и организаций. Процедура медиации и ее активное внедрение в различных сферах жизни общества имеет очевидные преимущества – сокращение срока защиты или восстановления нарушенных прав, значительную экономию средств, а самое главное, это достижение компромисса между сторонами правового конфликта. Медиация также может рассматриваться в качестве регулятора социальных отношений. Поскольку

любые общественные отношения нуждаются в обеспечении прав и законных интересов, участвующих в них лиц, а также в сохранении баланса интересов. При этом медиация носит ярко выраженную социальную функцию. Медиация способствует быстрому и результативному принятию решений, с учетом фактических интересов каждой из сторон. Выбор медиатора должен быть продиктован практической значимостью с точки зрения упорядочения процесса разрешения конфликта, выбора моделей медиации, профессионализма посредника и результативности его работы. При этом существует и социально ориентированная медиация, однако такие центры не носят повсеместного характера, поскольку финансируются посредством грантовой поддержки, зачастую эпизодической. Это обуславливает доступность медиативных процедур, превращая социальное семейное посредничество из инструмента разрешения конфликтов в метод только для тех, кто может себе позволить его применение. Кроме того, это обстоятельство детерминирует невозможность установления обязательности медиации до обращения в суд. Такое нормативное закрепление станет препятствием на пути к правосудию. Устранение существующих законодательных и социальных противоречий послужит толчком для расширения возможностей применения медиации. Этот процесс представляется органичным в системе разрешения споров российских правовых реалий, однако средне- и краткосрочные перспективы в силу недостаточной проработанности организационных и правовых основ в отношении рассматриваемого института не применимы.

3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

3.1 Проблемы реализации защиты прав и свобод личности в Российской Федерации

Наиболее фундаментальными проблемами в рамках рассматриваемой темы являются вопросы эффективности механизма реализации гражданами права на судебную защиту своих конституционных прав и свобод, а также вопросы обеспечения доступности судебной защиты конституционных прав и свобод:

1. Первая проблема связана с гражданами, чьи законные права, интересы и свободы были нарушены, и они пытались защищать их в различных судах. Что касается этой проблемы, то закон гласит, что абсолютно каждый человек имеет право на полную защиту своих прав, и эти права на защиту одинаковы для всех. Однако в нынешних реалиях все далеко не так, все зависит от финансового положения той или иной стороны. Наиболее очевидным подтверждением этого является роль адвоката или представителя.

2. В дополнение к вышесказанному, существует еще одна проблема, суть которой заключается во времени проведения процедуры. Имеется в виду период времени, прошедший с момента совершения преступления (правонарушения) до исполнения решения суда. Вполне резонно полагать, что данная проблема является существенным упущением законодательства нашей страны, поскольку в некоторых развитых странах этот срок для определенных категорий дел может быть ограничен всего несколькими часами, и это, в первую очередь, повышает эффективность судебной защиты. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» действительно способен плодотворно повлиять на решение проблемы исполнения судебных решений, но, к сожалению, он по-прежнему актуален. Суть этой проблемы заключается в том, что судебные приставы еще не успели набраться опыта в

реализации своих полномочий на практике. Следующий момент заключается в том, что пробелы в законодательстве создают основания для сокрытия должником имущества и доходов, которые должны быть взысканы для удовлетворения требования потерпевшего.

3. Третья проблема в области судебной защиты включает в себя вопросы, связанные с защитой законных интересов и прав. Эта проблема включает в себя такие категории дел, в которых судебная защита уже фактически предусмотрена материальным правом, но отсутствует надлежащее регулирование процессуального порядка. К сожалению, судебная практика по таким делам еще недостаточно развита. В качестве яркого примера этого утверждения можно привести дела о признании граждан, не достигших совершеннолетия, дееспособными[1].

И так, проблемы реализации защиты прав и свобод личности в Российской Федерации наблюдаются во многих сферах жизни.

4. Таким образом, вопрос о конституционном праве граждан на жилище до сих пор остается нерешенным, и он рассматривался еще в советское время. Но, конечно, право на жилище, когда оно закреплено в Конституции, является одним из основных прав и свобод человека. По своей юридической сути право на жилище, согласно действующей Конституции, является одним из важнейших элементов правоспособности. Кроме того, право граждан на жилище включает гарантии неприкосновенности жилища и невозможности проникновения в него без согласия лиц, законно его занимающих. Ограничение этого права возможно только в случаях, прямо установленных законом. В случае нарушения такого права граждане имеют возможность защитить его с помощью средств, установленных законом.

Абсолютно верно, что Иваненко В.А., Иваненко В.С. отмечают, что праву на жилище присущи следующие специфические особенности.

---

[1] Кудряшова, А.В. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2018. — С. 180–182.

«Во-первых, все люди имеют право на это право без их четкой индивидуализации. Во-вторых, право человека на жилище вытекает непосредственно из закона и прекращается только в связи со смертью гражданина или в результате отмены соответствующего закона, что позволяет определить эти правоотношения как длящиеся, что означает возможность повторной реализации субъективных прав и обязанностей, в зависимости от наличия соответствующих юридических фактов (условий).

В-третьих, с точки зрения конституционного права, право на жилище опосредует особые правоотношения - отношения между человеком и государством.

В-четвертых, конституционное положение о праве гражданина на жилище закрепляет за гражданином не только общую возможность вступать в различные жилищные правоотношения, иметь различный спектр жилищных прав и обязанностей (осуществлять свое естественное право на жилище; постоянно пользоваться законно занимаемыми жилыми помещениями; постоянно улучшать свои условия проживания различными способами, использовать жилплощадь не только для личного проживания, но и для проживания других лиц или в коммерческих целях; требовать здоровой и безопасной среды обитания), а также законную возможность приобретать, осуществлять и защищать их»[1].

Несмотря на многочисленные анализы конституционного права на жилище, некоторые проблемы до сих пор не решены. Так, например, закон устанавливает гарантии, связанные с обеспечением права граждан на получение жилого помещения, равного по площади тому, которое было признано аварийным и непригодным для проживания. Однако следует отметить, что в жилищном фонде муниципалитета может не быть жилья, отвечающего таким требованиям.

[1] Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты / В.А.Иваненко, В.С. Иваненко СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2003. — 404 с.

В связи с этим возникает вопрос о том, как реализовать право, гарантированное гражданам. Похоже, что в такой ситуации люди встают в очередь на получение жилья.

Еще одной проблемой является организация обследования жилых помещений на предмет признания их аварийными. Для таких целей создаются специальные комиссии.

Однако специалисты не всегда выполняют свои функции должным образом. Как правило, такой осмотр проводится только по внешним признакам, которые не позволяют в полной мере оценить состояние жилой площади, и, следовательно, возникают ситуации, когда жилье, которое действительно не пригодно для проживания, таковым не признается.

5. Проблема защиты прав и свобод личности наблюдается при обработке персональных данных с точки зрения личной и медицинской конфиденциальности. Граждане часто обращаются как в частные, так и в государственные поликлиники, и каждый день одна из них дает согласие на обработку персональных данных, поскольку без этого получить услугу невозможно.

Конституционный суд Российской Федерации счел, что «понятие «частная жизнь» включает в себя ту сферу человеческой деятельности, которая относится к индивиду, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она последовательна»[1].

Подтверждая связь между личной и врачебной тайнами, судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрук сформулировал недвусмысленный вывод о том, что к личной тайне относится тайна сведений о состоянии здоровья человека[2]. Таким образом, позиция законодателя, а

[1] См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс". Документ опубликован не был.

[2] Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской

также мнения ученых позволяют сделать однозначный вывод о том, что врачебная тайна является частью личной тайны.

В этой связи нельзя не упомянуть норму Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», которая допускает предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина, в том числе «при наличии угрозы распространения инфекционные заболевания, массовые отравления и поражения» (пункт 2 части 4 статьи 13).

С апреля 2020 года ситуация, сложившаяся в результате распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, была классифицирована как чрезвычайная[1].

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, созданный для осуществления государственного управления и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (МЧС России), не принимал решения, объявляющего распространение новой коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуацией.

Карантин как ограничительное мероприятие, предусмотренное Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[2], органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации не вводился; предписания территориального органа, осуществляющего государственный санитарно-эпидемиологический надзор, на основании которого должен устанавливаться карантин, не издавалось.

Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 г. № 12-П) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3118.

[1] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Собрание законодательства РФ. 1994. №35. Ст. 3648.

[2] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // Собрание законодательства РФ. 1999. №14. Ст. 1650.

В результате существует несколько федеральных законов, которые не согласованы друг с другом и не определяют конкретных ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть использованы соответствующим государственным органом и должностным лицом в случае возникновения ситуации, когда распространяется заболевание, представляющее опасность для окружающих.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, данный Федеральный закон «О персональных данных» разрешает обработку персональных данных, в том числе о состоянии здоровья, без согласия субъекта персональных данных, если «обработка персональных данных осуществляется в лечебно-профилактических целях, с целью установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг, при условии что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну» (пункт 4 части 2 статьи 10).

По-видимому, причиной такого ограничения стала необходимость защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц.

В этом случае физическое лицо как субъект персональных данных, даже имея право отозвать согласие на обработку данных, не может воспользоваться этим правом, поскольку медицинская организация (если она соблюдает врачебную тайну) продолжает обрабатывать их в медицинских целях. В то же время возникает вопрос о целесообразности получения

информированного добровольного согласия от субъекта персональных данных, который становится пациентом.

На наш взгляд, отказ в обработке персональных данных, связанных с оказанием медицинской помощи, оправдан не только юридически, но и фактически: медицинская организация понесла расходы, оказывая медицинские услуги конкретному физическому лицу, то есть потратила медикаменты и медикаментозные средства, изделия медицинского назначения, оплатила работу врачей и другой медицинский персонал.

Итак, были выделены следующие проблемы: проблемы законодательства, связанные с гражданами, чьи законные права, интересы и свободы были нарушены, и они пытались защищать их в различных судах; период времени, прошедший с момента совершения преступления (правонарушения) до исполнения решения суда; защита законных интересов и прав (отсутствует надлежащее регулирование процессуального порядка); конституционное право граждан на жилище (в жилищном фонде муниципалитета может не быть жилья, отвечающего таким требованиям. В связи с этим возникает вопрос о том, как реализовать право, гарантированное гражданам. Похоже, что в такой ситуации люди встают в очередь на получение жилья. Однако такая очередь может быть довольно большой); проблема защиты прав и свобод личности наблюдается при обработке персональных данных с точки зрения личной и медицинской конфиденциальности.

3.2 Предложения по совершенствованию механизма защиты прав и свобод личности в современной России

Чтобы решить первые три проблемы, упомянутые в предыдущем абзаце, мы можем сказать следующее. Одной из гарантий справедливости и разумности судебной защиты можно считать неизменность состава судов. В качестве меры по решению проблем, связанных с обеспечением судебной защиты конституционных прав и свобод граждан, целесообразно предложить

расширение перечня категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Необходимо модернизировать судебную систему – и модернизацию проводить во всех секторах и на всех уровнях этой системы.

Иными словами, право на судебную защиту в соответствии с Конституцией Российской Федерации - это гарантированная государством каждому возможность отстаивать нарушенные или оспариваемые субъективные права в установленном законом порядке, участвуя в рассмотрении конфликта судом как государственным (судебным) органом ведение судебного разбирательства на основе состязательности и равенства сторон.

В материальном аспекте защита присуща нарушенным или оспариваемым правам, которые противоречат установленному правопорядку, что требует от суда правильного применения норм материального права к фактическим обстоятельствам, установленным в условиях состязательного судопроизводства. Соответственно, гарантия судебной защиты распространяется и на процессуальные права сторон переданного в суд спора, без реальной возможности использования которых невозможно отстоять законность претензий и возражений по содержанию оспариваемых материалов правоотношений.

Таким образом, гарантированное Конституцией право на судебную защиту является одним из важнейших и действительно эффективных инструментов защиты прав и интересов физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Осуществление этого права зависит как от соблюдения формальной стороны (надлежащим образом оформленных процессуальных документов), так и от действий сотрудников суда по рассмотрению и разрешению судебных дел.

Что касается проблемы конституционного права граждан на жилье (четвертая проблема), то многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, могут быть решены путем повышения

эффективности работы органов местного самоуправления. Например, все еще остаются вопросы о контроле за хищнической собственностью. Оказывается, многие квартиры годами стоят без хозяев или арендаторов, хотя очереди нуждающихся увеличиваются с каждым годом. В связи с этим представляется необходимым, осуществляя взаимодействие органов местного самоуправления, управляющих организаций многоквартирных домов, ресурсоснабжающих организаций, нотариусов, проанализировать имущество, подпадающее под категорию грабительского. Это сократит очереди нуждающихся и приведет к более эффективной реализации конституционного права граждан на жилье.

Наконец, важно решить проблему реализации прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных с точки зрения личной и медицинской конфиденциальности.

Поскольку, согласно Конституции Российской Федерации, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (статья 3), а ограничения прав и свобод допускаются в качестве исключения из общего правила (статья 55), соблюдение прав и свободы, бесспорно, важнее, чем их ограничение.

Следовательно, в целях соблюдения прав и свобод граждан, которые сочли невозможным, чтобы медицинская организация обрабатывала их персональные данные, необходимо законодательно закрепить алгоритм действий медицинской организации, оказавшей такому лицу медицинскую помощь.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в части соблюдения врачебной тайны как личной тайны физического лица допускается также Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который обязывает медицинские организации предоставлять сведения, составляющие врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, в частности, по запросу: а) органов дознания и

следствия, суда в связи со следствием или судебным разбирательством; б) прокуратура в связи с осуществлением ими прокурорского надзора; в) орган уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного приговора и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого наказание было приостановлено, и лицо, освобожденное условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности по прохождению лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации (п. 3 ч. 4 ст. 13).

Рассматривая жалобы граждан различных государств, в том числе россиян, на нарушения их прав, связанные с разглашением личной информации, составляющей медицинскую тайну, вытекающие из применения вышеупомянутых (в других государствах - аналогичных) норм, Европейский суд по правам человека счел возможным разглашение медицинской тайны, поскольку целью запросов правоохранительных органов является предотвращение преступлений и защита прав и свобод других лиц[1]. Европейский суд по правам человека посчитал, что «интересы пациентов и населения в целом по охране конфиденциальности медицинских сведений могут уступить по своей значимости интересам по расследованию и наказанию преступлений, а также по обеспечению гласности судебного разбирательства, если доказано, что такие интересы имеют более серьезное значение»[2].

На практике медицинские организации повсеместно сталкиваются с проблемой, когда расследование не начато, а орган дознания, дознаватель или следователь запрашивает данные о конкретном пациенте, несмотря на то, что он по-прежнему рассматривает только сообщение о преступлении.

[1] Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 г. по делу "Z. против Финляндии" // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/z-protiv-finlyandii-postanovlenie-evropejskogo-suda/.

[2] Постановление Европейского суда по правам человека от 6 июня 2013 г. по делу "Авилкина и другие против Российской Федерации" // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/avilkina-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/.

Формально и юридически, пока не возбуждено уголовное дело, не разрешается предоставлять данные, относящиеся к врачебной тайне, по запросу правоохранительных органов без согласия лица, в отношении которого запрашивается эта информация.

Но, как оказалось, на практике это не совсем так. Анализируя вопрос о практике рассмотрения судами ходатайств о проведении следственных действий, Пленум Верховного Суда Российской Федерации[1] предложил судам учитывать, что «при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя определенные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождения на медицинском учете), может быть представлено медицинской организацией без решения суда по запросу следователя или дознавателя в связи с проверкой сообщения о преступлении...»[2].

Таким образом, несмотря на прямой законодательный запрет, Верховный Суд Российской Федерации разрешил предоставление данных, составляющих врачебную тайну, фактически по запросу любого органа, должностного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, при отсутствии оснований, установленных Федеральным законом «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации».

Итак, полагаем, что обоснованная необходимость предоставления дознавателю, следователю, прокурору сведений, составляющих врачебную тайну, до возбуждения уголовного дела должна быть законодательно урегулирована. Поскольку права и свободы человека и гражданина в России

[1] В соответствии с пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 5 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. См.: СЗ РФ. 2014. N 6. Ст. 550.

[2] Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

могут быть ограничены на условиях, определенных Конституцией Российской Федерации, только федеральным законом, необходимо предусмотреть в федеральном законе конкретный перечень прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены в случаях о распространении заболевания (в том числе инфекционного), представляющего опасность для других[1].

Предлагаемые меры, на наш взгляд, позволят нам соблюсти и сохранить принцип, заложенный в основу конституционного строя, согласно которому Российская Федерация является правовым государством.

Итак, полагаем, что следует расширить перечень категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Необходимо модернизировать судебную систему – и модернизацию проводить во всех секторах и на всех уровнях этой системы. При этом гарантия судебной защиты распространяется и на процессуальные права сторон переданного в суд спора, без реальной возможности использования которых невозможно отстоять законность претензий и возражений по содержанию оспариваемых материалов правоотношений. Что касается проблемы конституционного права граждан на жилье (четвертая проблема), то многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, могут быть решены путем повышения эффективности работы органов местного самоуправления. Наконец, обоснована необходимость предоставления дознавателю, следователю, прокурору сведений, составляющих врачебную тайну, до возбуждения уголовного дела должна быть законодательно урегулирована.

Вывод по третьей главе. В ходе проведенного исследования выяснено, что одна из проблем связана с гражданами, чьи законные права, интересы и свободы были нарушены, и они пытались защищать их в различных судах, -

[1] Винокуров, В. А. Права и свободы человека и гражданина при обработке персональных данных в части соблюдения личной и врачебной тайны // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 3. — С. 24-28.

не все в состоянии оплатить услуги дорогостоящих адвокатов. Далее не решена проблема, которая заключается во времени проведения процедуры. Имеется в виду период времени, прошедший с момента совершения преступления (правонарушения) до исполнения решения суда, а так же судебные приставы еще не успели набраться опыта в реализации своих полномочий на практике и допускают ошибки. Еще одна проблема включает в себя такие категории дел, в которых судебная защита уже фактически предусмотрена материальным правом, но отсутствует надлежащее регулирование процессуального порядка. К сожалению, судебная практика по таким делам еще недостаточно развита. Не стоит забывать о том, что вопрос о конституционном праве граждан на жилище до сих пор остается нерешенным – например, при принятии решения о признании дома аварийным, как правило, такой осмотр проводится только по внешним признакам, которые не позволяют в полной мере оценить состояние жилой площади, и, следовательно, возникают ситуации, когда жилье, которое действительно не пригодно для проживания, таковым не признается. И не решена проблема защиты прав и свобод личности наблюдается при обработке персональных данных с точки зрения личной и медицинской конфиденциальности, а, поскольку граждане часто обращаются как в частные, так и в государственные поликлиники, и каждый день одна из них дает согласие на обработку персональных данных, поскольку без этого получить услугу невозможно. В связи с этим предлагаем модернизировать судебную систему – и модернизацию проводить во всех секторах и на всех уровнях этой системы. Что касается проблемы конституционного права граждан на жилье, то многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, могут быть решены путем повышения эффективности работы органов местного самоуправления. Обоснована необходимость предоставления дознавателю, следователю, прокурору

сведений, составляющих врачебную тайну, до возбуждения уголовного дела должна быть законодательно урегулирована.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выяснено, что права человека являются наивысшей ценностью. Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. При этом, работа Уполномоченного по правам человека не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного. Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан. Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение. Кроме того, реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов. Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена. QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен проект, который бы исправил QR-код, но он так и не был принят.

Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической ясности, рассмотренный в основной части.

2. Были рассмотрены международные средства защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит учесть современные реалии – при применении санкционного режима в отношении нашей страны не все международные средства защиты применяют к российским гражданам, что является прямым нарушением, тем не менее имеет место быть. Решение Европейского суда по правам человека не имеет обязательной силы на территории Российской Федерации, но отчет о рассмотрении жалоб публикуется каждый год. Анализ Конституции РФ показал, что понятие «обязанность» используется в Конституции Российской Федерации в единственном числе, хотя на самом деле оно воспринимается как триединство: «признание, соблюдение и защита». Почти 30-летний опыт изучения и реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации показывает положительную динамику в обеспечении прав и свобод человека, однако нарушений в этой сфере не становится меньше, что негативно сказывается на развитии институтов гражданского общества и верховенства закона, создает недоверие со стороны граждане по отношению к государственной власти. Поэтому необходимы дополнительные аргументы для укрепления взаимоотношений между человеком и государством, для укрепления конституционного механизма защиты прав и свобод человека. Основы обязательства признавать, соблюдать и защищать, закрепленные в статье 2 Конституции Российской Федерации, побуждают государство к определенной деятельности: обязательство признавать права и свободы выражается в законодательной деятельности; обязательство соблюдать проявляется в создании эффективного механизма, гарантирующего уважение к права и свободы. права и свободы; обязанность защищать права и свободы

выражается в пресечении правонарушений, привлечении виновных к ответственности и восстановлении нарушенных прав и свобод. Учитывая, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность защищать права и свободы граждан, логично рассматривать ее с функциями государства, в которых проявляется его роль в решении важных задач общественного развития и обеспечении конституционных ценностей. Поэтому мы считаем, что реализация конституционной обязанности по защите прав и свобод граждан должна быть выделена в отдельную сферу государственной деятельности. Можно резюмировать, что защита прав и свобод является регламентированной конституционной системой структурированных правовых элементов, которые направлены на предотвращение нарушений, а также достижение состояния реальной безопасности в стране. Такие элементы есть формальное выражение реализации прав человека, с присущими такой реализации механизмами. Полагаем, что российская судебная система должна создать все условия для того, чтобы отдельные лица могли полностью восстановить нарушенные права и свободы в рамках национальных средств правовой защиты.

3. Выяснено, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения. Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству.

4. Сществующая модель правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не предусматривает систему вышеупомянутых органов по защите прав человека, что негативно сказывается на предоставлении гарантий правовой

защиты личности. В связи с этим и с учетом конституционных особенностей Российской Федерации как правового, демократического, социального государства представляется целесообразным построение системы органов по защите прав и свобод личности в сфере совместной юрисдикции России и ее субъектов. По нашему мнению, такая модель будет соответствовать конституционным принципам социальной справедливости и правового равенства.

5. Развитие примирительных процедур может стать одним из приоритетных направлений совершенствования механизма разрешения возникающих правовых споров и эффективной защиты нарушенных прав граждан и организаций. Процедура медиации и ее активное внедрение в различных сферах жизни общества имеет очевидные преимущества – сокращение срока защиты или восстановления нарушенных прав, значительную экономию средств, а самое главное, это достижение компромисса между сторонами правового конфликта. Медиация также может рассматриваться в качестве регулятора социальных отношений. Поскольку любые общественные отношения нуждаются в обеспечении прав и законных интересов, участвующих в них лиц, а также в сохранении баланса интересов. При этом медиация носит ярко выраженную социальную функцию. Медиация способствует быстрому и результативному принятию решений, с учетом фактических интересов каждой из сторон. Выбор медиатора должен быть продиктован практической значимостью с точки зрения упорядочения процесса разрешения конфликта, выбора моделей медиации, профессионализма посредника и результативности его работы. При этом существует и социально ориентированная медиация, однако такие центры не носят повсеместного характера, поскольку финансируются посредством грантовой поддержки, зачастую эпизодической. Это обуславливает доступность медиативных процедур, превращая социальное семейное посредничество из инструмента разрешения конфликтов в метод только для

тех, кто может себе позволить его применение. Кроме того, это обстоятельство детерминирует невозможность установления обязательности медиации до обращения в суд. Такое нормативное закрепление станет препятствием на пути к правосудию. Устранение существующих законодательных и социальных противоречий послужит толчком для расширения возможностей применения медиации. Этот процесс представляется органичным в системе разрешения споров российских правовых реалий, однако средне- и краткосрочные перспективы в силу недостаточной проработанности организационных и правовых основ в отношении рассматриваемого института не применимы.

6. Одна из проблем связана с гражданами, чьи законные права, интересы и свободы были нарушены, и они пытались защищать их в различных судах, - не все в состоянии оплатить услуги дорогостоящих адвокатов. Далее не решена проблема, которая заключается во времени проведения процедуры. Имеется в виду период времени, прошедший с момента совершения преступления (правонарушения) до исполнения решения суда, а так же судебные приставы еще не успели набраться опыта в реализации своих полномочий на практике и допускают ошибки. Еще одна проблема включает в себя такие категории дел, в которых судебная защита уже фактически предусмотрена материальным правом, но отсутствует надлежащее регулирование процессуального порядка. К сожалению, судебная практика по таким делам еще недостаточно развита. Не стоит забывать о том, что вопрос о конституционном праве граждан на жилище до сих пор остается нерешенным – например, при принятии решения о признании дома аварийным, как правило, такой осмотр проводится только по внешним признакам, которые не позволяют в полной мере оценить состояние жилой площади, и, следовательно, возникают ситуации, когда жилье, которое действительно не пригодно для проживания, таковым не признается. И не решена проблема защиты прав и свобод личности наблюдается при

обработке персональных данных с точки зрения личной и медицинской конфиденциальности, а, поскольку граждане часто обращаются как в частные, так и в государственные поликлиники, и каждый день одна из них дает согласие на обработку персональных данных, поскольку без этого получить услугу невозможно. В связи с этим предлагаем модернизировать судебную систему – и модернизацию проводить во всех секторах и на всех уровнях этой системы. Что касается проблемы конституционного права граждан на жилье, то многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, могут быть решены путем повышения эффективности работы органов местного самоуправления. Обоснована необходимость предоставления дознавателю, следователю, прокурору сведений, составляющих врачебную тайну, до возбуждения уголовного дела должна быть законодательно урегулирована.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №9. – Ст. 1011.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

4. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 51. – Ст. 7452.

5. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 19.10.1996) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 32. – Ст. 4297.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

7. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №12. – Ст. 1640.

8. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №35. – Ст. 3648.

9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

10. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №14. – Ст. 1650.

11. Законопроект № 17357-8О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения» (в части введения некоторых ограничительных мер в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции) // Официальный интернет - портал правовой информации: http://pravo.qov.ru/.

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 г. по делу «Z. против Финляндии» // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/z-protiv-finlyandii-postanovlenie-evropejskogo-suda/.

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 6 июня 2013 г. по делу «Авилкина и другие против Российской Федерации» // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/avilkina-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сонин. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 13.04.2020.

15. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве

следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 7.

16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

17. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 г. № 12-П) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 29. – Ст. 3118.

Литература:

18. Акоф, Р. Общая теория систем и исследование систем как противоположные концепции науки о системах Текст. / Р. Акоф. Общая теория систем. М.: Норма. — 1966. — С. 77-78.

19. Алексашина А.А., Смирнов С.В. Уполномоченный по правам человека в РФ: проблемные аспекты правозащитной деятельности // Инновационные научные исследования. — № 2. — С.122.

20. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Норма. — 1981. — 280 с.

21. Алексеева А.В. Роль внесудебной защиты прав граждан в системе государственного и муниципального управления // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всерос. науч.-

практ. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. Омск, 21 апреля 2020 года. — 2020. — С. 7-12.

22. Бельцева, Е.А. Гуманитарное знание и проблема понимания: монография Текст. / Е.А. Бельцева. Киров: ВСЭИ. — 2005. — 188 с.

23. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Текст.: автореф. дисс. докт. филос. наук / В.Г. Буданов. М.: Норма. — 2007. — 22 с.

24. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. — 2001. — №12. — С. 15.

25. Ведерников А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М. — 2012. — 20 с.

26. Винокуров, В. А. Права и свободы человека и гражданина при обработке персональных данных в части соблюдения личной и врачебной тайны // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 3. — С. 24-28.

27. Волкова, В. Р. Защита прав и свобод человека и гражданина: национальный и международный аспекты / В. Р. Волкова // Актуальные проблемы права, государства и экономики. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. — С. 24-27.

28. Волненко, Е. М. Право личности на защиту конституционных прав и свобод на уровне международного правосудия / Е. М. Волненко // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. – Ногинск: аналитика Родис, 2021. – С. 78-82.

29. Воробьева, М. О. К вопросу о правах и свободах личности как объекту защиты / М. О. Воробьева // Epomen. Global. – 2022. – № 28. – С. 146-153.

30. Герцева А.М. Правозащитная деятельность института уполномоченных по правам как института гражданского общества // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. Пенза, — 2020. — С. 99-102.

31. Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — №6. — 2019. — С. 105.

32. Демихова, А. А. Актуальные проблемы развития медиации в российском обществе // Гуманитарные, естественно-научные и технические аспекты современности: материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 июня 2021 года. — Ростов-на-Дону: Южный университет ИУБиП, 2021. — С. 86-90.

33. Дзидзоев, Р. М. Права человека и пандемия коронавируса в России / Р. М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 9. — С. 33-36.

34. Еремина, И. С. Концептуальные основы конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». — 2022. — С. 325-331.

35. Зернов И.В. Полномочия органов публично-правовых образований по защите прав человека // Пролог: журнал о праве. — 2020. — №3(27). — С. 3-9.

36. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты / В.А.Иваненко, В.С. Иваненко СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2003. — 404 с.

37. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверия как мост над пропастью неуверенности между обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — №2. — С.168.

38. Каирова, А. И. Теоретико-правовой аспект механизма защиты прав и свобод личности / А. И. Каирова, А. З. Хахов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 690-697.

39. Кудряшова, А.В. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2018. — С. 180–182.

40. Кузнецов В.В. Конституционные гарантии реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации //Законность. — 2015. — № 3. — С.12.

41. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА. — 1996. — 277 с.

42. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.. — 1962. — 131 с.

43. Лысых, Р. С. Принцип неприкосновеннсти личности как форма защиты прав и свобод человека и гражданина / Р. С. Лысых, Н. В. Асеева // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 3(23). – С. 6-16.

44. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ. Под редакцией Ю.М. Прусакова. Москва. — 2004. — 190 с.

45. Мархгейм М.В. Товстуха О.О. Правозащитные принципы: ресурсы статусов и смыслов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2016. — № 10 (231). — С. 127.

46. Мельниченко Р. Г. Медиация: учебное пособие / Р. Г. Мельниченко. Москва: Дашков и К°. — 2014. — 190 с.

47. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов — 1996. — 199 с.

48. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М.: НОРМА. — 1997. — 288 с.

49. Носырева Е.И. Возможности трансформации института Омбудсмена // Омбудсмен. — 2013. — № 1. — С. 4-10.

50. Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksrf.ru/pages/infopage.aspx.

51. Пантелеева И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров / И. А. Пантелеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобаческого. — 2014. — №1 (2). — С. 452-457.

52. Равчук, У. А. Развитие защиты прав и свобод личности / У. А. Равчук // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 446-448.

53. Роман Ю.И. О классификации специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. — 2019. — № 5. — С. 64-66.

54. Смольяков, А. А. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина в контексте информационной безопасности личности / А. А. Смольяков // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 2(34). – С. 344-350.

55. Снежко О.А. Государственная защита прав граждан / О.А. Снежко. 2005. М.: Наука. — 2005. — 189 с.

56. Упоров, А. Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А. Г.

Упоров // Вестник Поволжского института управления. — 2021. — Т. 21. — № 5. — С. 21-30.

57. Чашкова, С. Ю. Конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров / С. Ю. Чашкова, // Lex russica (Русский закон). — 2022. — № 4 (185). —154 с.

58. Шастина, А. Р. Генезис отечественного института правовой защиты прав и свобод личности / А. Р. Шастина // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2022. – № 1(100). – С. 78-86.

59. Gómez M., Francisco J. La mediación como método adecuado de resolución de conflictos en el ámbito familiar // Tratado de mediación. — 2017. — Vol. 3. — P. 168.

60. Sarah Joseph. COVID-19 and Human Rights: Past, Present and Future// Journal of International Humanitarian and Legal Studies. — P. 1.